

Пока Сюй Чжао и отец Да Чжуана не вывезли телегу с овощами из деревни Саут Бэй, никто из жителей не верил в это. Овощи, которые должны выращиваться только весной, летом или осенью, на самом деле можно было выращивать зимой. Более того, именно Сюй Чжао выращивал их, и использовал для этого только одну большую теплицу.

Волшебство!

Это действительно было удивительно!

Группа людей не могла не обсудить это. Большинство из них хвалили Сюй Чжао. С каждым хвалебным словом выражение лица Сюй Чжуочэна становилось все более уродливым, а в душе он чувствовал себя очень недовольным и несчастным. После этого он попытался сменить тему, сказав, что городские жители не привыкли есть весенние и летние овощи зимой. Более того, они все едят мясо, чтобы отпраздновать Новый год. Кто же захочет есть овощи? Он хотел сказать, что Сюй Чжао точно не сможет продать свои овощи.

Жители деревни наполовину сомневались в его словах. Не говоря уже о том, что они никогда раньше не покидали уездный город, да и деревню Саут Бэй они покидали лишь ограниченное количество раз, поэтому они склонны были доверять Сюй Чжуочэну, у которого было больше житейского опыта.

Матушка Сюй тоже беспокоилась по этому поводу. С тех пор как она вышла из старого двора и увидела, как Сюй Чжуочэн и остальные идут по грунтовой дороге и говорят о том, что овощи не смогут продать, на сердце у матушки Сюй стало еще тревожнее. Она переживала, что они не смогут продать овощи. Она так волновалась, что даже не подумала приготовить завтрак.

"Что случилось?" спросил отец Сюй, прибравшись во дворе.

"Я волнуюсь", - ответила мать Сюй.

"О чем беспокоишься?"

"Беспокоюсь, что овощи не продаются".

"Почему они не продадутся? Разве они обычно не продаются очень хорошо?" сказал отец Сюй.

Мать Сюй нахмурилась и сказала: "Обычно овощей не бывает так много".

Отец Сюй ответил: "Обычно это не Новый год".

Мать Сюй замолчала, на ее лице появилось беспокойство.

Отец Сюй вздохнул и сказал: "Не волнуйся без причины. Пошли готовить завтрак. Как только Баобао проснется и не увидит Сюй Чжао, и если не будет еды, он обязательно заплачет. Пойдёмте. Я понесу бамбуковую корзину, чтобы набрать бобовой соломы и разжечь огонь. Мы должны сделать это быстро. Мы не можем позволить Баобао голодать".

Подумав, что Сюй Фань захочет позавтракать, мать Сюй последовала за отцом Сюем на кухню, чтобы начать готовить.

Сюй Фань, который находился в западном крыле, случайно проснулся. Он протер слезящиеся глаза и огляделся. Не увидев Сюй Чжао, его молочный голос дважды позвал папу. Когда ответа не последовало, он не встревожился. Он протянул руку, чтобы взять свою игрушечную машинку с изголовья кровати, и стал играть на кровати один.

Затем он посмотрел на боковую дверь и не увидел, чтобы кто-то вошел. Он не знал, где папа, и поэтому встал сам. Он схватил носки, лежавшие на кровати, и сам надел их.

Он долго пытался надеть их, пыхтел от усталости, но так и не смог надеть их как следует. Он сразу решил не надевать их и бросил носки на кровать. Его пухлое тело поднялось с кровати и сползло вниз. Он даже не надел ботинки, когда, шатаясь, выбежал из западного крыла. Его густой молочный голос кричал: "Папа! Папочка! Я проснулся! Папа, где ты!"

Матушка Сюй тут же высунула голову из кухни. Увидев Сюй Фаня в длинных штанах и нижнем белье, она в шоке закричала: "О! О! Маленький Санва! Почему ты слез с кровати!"

Матушка Сюй быстро подбежала и подхватила Сюй Фаня, побежав обратно в западное кольцо. Она запихнула Сюй Фаня в одеяла и строго сказала: "Глупая голова! Разве тебе не холодно? Что если ты получишь обморожение?"

Сюй Фань поднял свою маленькую голову и сказал: "Я ищу папу".

Мать Сюй сказала: "Твой папа пошел продавать овощи. Он скоро вернется".

Сюй Фань сел на одеяло и спросил: "Почему папа не взял меня с собой?"

"Ты спал".

Сюй Фань сказал: "Меня нельзя будить, если я сплю".

Матушка Сюй улыбнулась и сказала: "Раз уж ты знаешь. Твой папа не мог тебя разбудить, поэтому сначала ушел продавать овощи. Пойдем, я тебя одену. Вставай и поешь, пока мы ждем, когда твой папа вернется домой".

"Хорошо, я не буду плакать".

"Да, наш Санва такой воспитанный!"

"Мн." Сюй Фань встал и позволил матушке Сюй одеть его.

Сюй Фань послушно ждал некоторое время, так как Сюй Чжао специально сказал, что Великий Мудрец Равный Небу не плачет, когда просыпается. Поэтому он тоже не будет плакать. Однако, встав с кровати, умывшись и позавтракав, Сюй Фань начал спрашивать: "Почему папа еще не вернулся?".

"Он скоро вернется", - ответила мама Сюй.

Сюй Фань недовольно сказал: "Бабушка, ты всегда говоришь "скоро, скоро". Это раздражает".

"..." Матушка Сюй улыбнулась и ответила: "Как бабушка может взять тебя с собой, чтобы найти Да Чжуана для игры?"

"Я не хочу играть с Да Чжуаном".

"Почему? Разве ты не любишь играть с Да Чжуаном?"

"Папа еще не ел". Более того, Да Чжуан ждал еды и не хотел с ним играть. Он посмотрел на матушку Сюй и сказал: "Я хочу к папе".

Играть с ребенком было некому, а ребенок любил держаться рядом со взрослым. Мать Сюй беспокоилась о Сюй Чжао. Она быстро вымыла посуду, попросила отца Сюя остаться дома, чтобы присмотреть за большой теплицей, и привела Сюй Фаня к входу в деревню, чтобы узнать, не вернулся ли еще Сюй Чжао. В итоге они не увидели Сюй Чжао, но зато увидели Сюй Чжуочэна.

Сюй Чжуочэн радостно возвращался из уездного города. В руках у него было много еды и одежды, он болтал с кем-то у входа в деревню. В данный момент они говорили о Сюй Чжао, рассказывая, что Сюй Чжао и отец Да Чжуана рано утром пригнали телегу на овощной рынок и продали овощей на один юань. Причем купила их пожилая женщина. Большинство людей не покупали овощи Сюй Чжао.

Один юань!

Сюй Чжуочэн рассмеялся и сказал: "Они продавали все утро и заработали всего один юань. Когда я вернулся, они все еще тупо стояли там. Я сказал, что они точно не смогут продать все это, но они не поверили мне и все равно посадили столько. Вчера я сказал ему, чтобы он пошел

работать со мной, но он не захотел. Я тоже ничего не могу сделать".

Лицо Сюй Чжуочэна было полно счастья, он даже посмотрел на матушку Сюй, словно говоря: "Кто тебе сказал отдавать все деньги родному сыну. Просто жди и стой до смерти!"

Лицо матушки Сюй сразу побледнело. Особенно когда другие жители деревни сказали, что Сюй Чжао не продал овощи, ее сердце сразу же замерло. В большой теплице было полно овощей, а они собрали только менее 5%. Если они не смогут продать даже эти 5%, разве они не потеряют деньги? Более того, они потеряют очень много денег!

Что же делать?

Что делать?!

Матушка Сюй была в полной панике. Казалось, что ее поместили в ледяной погреб, все ее тело леденело. Особенно когда она увидела торжествующее выражение лица Сюй Чжуочэна, она почувствовала раздражение, злость и грусть. В это время сзади раздался голос отца Сюй.

"Цзиньхуа, Цзиньхуа!" Отец Сюй запыхался, подбегая к ней. Неизвестно, был ли он усталым или взволнованным, но его лицо слегка покраснелось.

Мать Сюй посмотрела на отца Сюя, ее лицо было полно потери и тревоги.

Отец Сюй не смотрел на мать Сюй, задыхаясь, он срочно сказал: "Немедленно возвращайся домой!".

Мать Сюй спросила "Вернуться домой и что делать?". Она ни капельки не хотела возвращаться домой. Она хотела найти Сюй Чжао. Сюй Чжао должен был быть очень грустным.

"Идти домой собирать овощи!" сказал отец Сюй.

"Зачем?" спросила мать Сюй.

"Чтобы продать. Что еще?"

"Мы не можем продать даже то, что у нас есть. Как мы сможем продать больше?" сказала мать Сюй.

Отец Сюй закричал: "Почему мы не можем продать то, что у нас есть? Все уже продано! Только что звонил Сюй Чжао и сказал, чтобы мы быстро собрали побольше овощей. Отец Да Чжуана скоро вернется, чтобы на телеге отправиться в уездный город и продать их. Почему ты стоишь

здесь и говоришь, что мы не можем их продать?"

"Что?" лицо матери Сюй было потрясенным.

"Не хватает, чтобы продать!" сказал отец Сюй.

Недостаточно для продажи?!

Мать Сюй почувствовала, что ослышалась. Она покачала головой и сказала: "Нет. Разве... Разве они не сказали, что мы не можем их продать...".

Когда матушка Сюй сказала это, она не могла не повернуться к Сюй Чжуочэну.

Сюй Цзуочэн, казалось, не был затронут словами "недостаточно для продажи" и продолжал улыбаться. Затем он сказал отцу Сюй: "Папа, ты не должен помогать Сюй Чжао сохранить лицо. Если он не смог их продать, значит, он не смог их продать. Почему бы тебе просто не сказать об этом? В этом нет ничего зазорного. Сюй Чжао ведь не совершил много ошибок в прошлом. Это ничего не изменит. Мы только что вернулись из уездного города, а Сюй Чжао не продал ни одного овоща. Зачем ты притворяешься?"

"Кто притворяется?" огрызнулся отец Сюй, очень недовольно. "Для кого я притворяюсь?"

"Если ты не притворяешься, то что значит "мало продал"? Что за шутка", - с улыбкой сказал Сюй Чжуочэн.

Шутка?

Сюй Чжуочэн сказал, что он шутник? Отец Сюй был до смерти возмущен надменным выражением лица Сюй Чжуочэна. Он указал на Сюй Чжуочэна и не успел ничего сказать, как вдалеке послышался грубый голос.

"Дядя Сюй! Тетушка Сюй! "

Отец Сюй обернулся и увидел отца Да Чжуана.

Отец Да Чжуана прибежал с грунтовой дороги, его лицо было покрыто потом, он срочно позвал: "Дядя Сюй! Тетушка Сюй!"

Мать Сюй быстро подбежала и спросила: "Отец Да Чжуана, почему ты уже вернулся?".

На лице отца Да Чжуана появилось волнение, и он сказал: "Тетушка Сюй, я вернулся, чтобы

взять еще одну телегу с овощами для продажи в уездном городе!"

"Еще одну телегу?" изумленно спросила матушка Сюй. "Почему?"

Отец Да Чжуана вытер пот со лба и сказал: "Разве Сюй Чжао не звонил вам? У нас не хватает овощей для продажи. Сюй Чжао велел мне поспешить обратно, и пока еще было много людей, запрячь еще одну телегу, чтобы продать".

Матушка Сюй в шоке спросила: "Неужели не хватает на продажу?".

"Да." Отец Да Чжуана продолжал вытирать пот. Он бежал всю обратную дорогу. "Что случилось?" - спросил он.

Матушка Сюй не удержалась и снова подтвердила: "Разве не говорили, что вы продали овощей на один юань сегодня утром?"

Отец Да Чжуана сказал: "Верно. Сегодня утром мы приехали слишком рано. Жители уездного города и всех деревень еще не пришли на овощной рынок, поэтому, конечно, мы не смогли ничего продать. Как только на овощном рынке появились люди, они начали расхватывать наши овощи! Цуй Цинфэн и его отец тоже помогают. Они ждут, пока мы доставим еще одну тележку с овощами".

Расхватали - Доставить еще одну телегу с овощами...

Матушка Сюй замерла. Это была правда. Они действительно продали их! Они действительно продали их! Глаза матери Сюй загорелись от восторга.

На лице отца Сюя появилась улыбка.

Улыбка на лице Сюй Чжуочэна не померкла, а застыла. Его высокомерие сразу же исчезло, а цвет лица стал зеленым, затем белым. Это было великолепно. Если учесть, что все жители деревни наблюдали за ним, ему стало еще более стыдно, и он не мог показать своего лица. Затаив дыхание, казалось, на целую вечность, он наконец сказал: "Вы все равно не сможете продать эти овощи за много денег! Вы ничего не заработаете!"

Однако мать и отец Сюй, а также отец Да Чжуана не обратили на Сюй Чжуочэна никакого внимания. Их радость было трудно скрыть. Мать Сюй даже не могла удержаться от бормотания: "Мы заработали деньги, Сюй Чжао заработал деньги". После этого она повернулась и вместе с отцом Сюем и отцом Да Чжуана ушла в большую теплицу. Сюй Фань шел позади, его маленькие ножки ступали по земле, а он говорил: "Мой папа заработал деньги. Мой папа заработал деньги!"